

Утверждена
Президиумом
Девятого кассационного суда
общей юрисдикции
« 2 » сентября 2025 года

С П Р А В К А
о результатах рассмотрения гражданских дел
Девятым кассационным судом общей юрисдикции
за I полугодие 2025 г.

За 6 месяцев 2025 г. в судебную коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции поступило (с учетом остатка 198) 5 719 жалоб/представлений, из них 115 по представлениям прокурора.

За 6 месяцев 2024 г. поступило 5 969 жалоб/представлений, из них 85 по представлениям прокурора.

Из регионов поступило жалоб и представлений (в порядке убывания):

- Приморский край	– 1 740 (30,4% от кол-ва поступ-х);
- Хабаровский край	– 1 631 (28,5%);
- Амурская область	– 663 (11,6%);
- Сахалинская область	– 581 (10,2%);
- Республика Саха (Якутия)	– 538 (9,4%);
- Камчатский край	– 307 (5,4%);
- Магаданская область	– 123 (2,1%);
- Еврейская автономная область	– 101 (1,8%);
- Чукотский автономный округ	– 35 (0,6%).

Возвращено без рассмотрения по существу – 752 жалобы/представления или 13,1% от общего количества жалоб, из них – 6 представлений. За аналогичный период 2024 г. возвращено 637 жалоб/представлений или 10,7 %. Рост числа возвращенных жалоб вызван изменениями налогового законодательства в части увеличения размера государственной пошлины.

Рассмотрено 4 763 жалобы/представления, что на 423 жалобы/представления меньше, чем за I полугодие 2024 г.

За 6 месяцев 2025 г. в судебную коллегия по гражданским делам (с учетом остатка 830) поступило 5 175 дел (в порядке убывания):

- Приморский край	– 1 587 (30,7% от кол-ва поступ-х);
- Хабаровский край	– 1 530 (29,6%);
- Амурская область	– 531 (10,3%);
- Сахалинская область	– 523 (10,1%);
- Республика Саха (Якутия)	– 486 (9,4%);
- Камчатский край	– 251 (4,8%);

- Магаданская область – 142 (2,7%);
- Еврейская автономная область – 93 (1,8%);
- Чукотский автономный округ – 32 (0,6%).

За 6 месяцев 2024 г. в судебную коллегия по гражданским делам (с учётом остатка) поступило 5 853 дела.

Всего рассмотрено за отчетный период 4 044 гражданских дела, что на 675 дел меньше, чем за аналогичный период 2024 г., из них:

- судебные постановления оставлены без изменения – 3 384 дела;
- отменены – 580 дел;
- изменены – 11 дел;
- вынесены другие постановления с удовлетворением жалоб – 69 дел.

С использованием ВКС проведено 307 судебных заседаний по 300 делам.

Остаток дел на конец отчетного периода составил 1 097.

Утверждаемость судебных постановлений за 6 мес. 2025 г. в среднем по кассационному судебному округу составила 83,68 % (с учетом дел, по которым вынесены другие судебные постановления с удовлетворением жалоб), что на 0,34 % выше, чем за аналогичный период 2024 г.:

Наименование региона	Всего обжаловано	Оставлено без изменения	%	Отменено	%	Изменено	%	Другие с удовлетворением жалоб/представлений	%
Хабаровский край	1 234	1086	88,01	127	10,29	1	0,08	20	1,62
Сахалинская область	417	354	84,89	59	14,15	1	0,24	3	0,72
Амурская область	399	338	84,71	51	12,78	2	0,50	8	2,01
Еврейская автономная область	78	65	83,33	12	15,38	1	1,28		0,00
Камчатский край	179	147	82,12	29	16,20		0,00	3	1,68
Магаданская область	115	94	81,74	16	13,91	2	1,74	3	2,61
Республика Саха (Якутия)	352	283	80,40	63	17,90	1	0,28	5	1,42
Приморский край	1 243	996	80,13	217	17,46	3	0,24	27	2,17
Чукотский автономный округ	27	21	77,78	6	22,22		0,00		0,00
ИТОГО:	4044	3384	83,68	580	14,34	11	0,27	69	1,71

Из обжалованных за 6 месяцев 2025 г. 4 044 решения/определения судов судебного кассационного округа:

- отменено решений суда 1 инстанции – 98 (Республика Саха (Якутия) – 9; Камчатский край – 5; Приморский край – 37; Хабаровский край – 21; Амурская область – 8; Магаданская область – 1; Сахалинская область – 13; ЕАО – 3; ЧАО – 1);

- изменено решений суда 1 инстанции – 7 (Приморский край – 1, Амурская область – 2; Магаданская область – 2; Сахалинская область – 1; ЕАО – 1);

- отменено 6 судебных постановлений I инстанции по существу дела (Республика Саха (Якутия) – 1; Хабаровский край – 4; Магаданская область – 1);

-отменено апелляционных определений без отмены (изменения) решения суда I инстанции (по существу дела) – 431 (Республика Саха (Якутия) – 41; Камчатский край – 23; Приморский край – 162; Хабаровский край – 95; Амурская область – 38; Магаданская область – 13; Сахалинская область – 45; ЕАО – 9; ЧАО – 5);

- изменено 4 апелляционных определения (по существу требования) (Республика Саха (Якутия) – 1; Приморский край – 2; Хабаровский край – 1);

- отменены апелляционные определения (по промежуточным решениям) с оставлением в силе решения суда I инстанции – 45 (Республика Саха (Якутия) – 12; Камчатский край – 1; Приморский край – 18; Хабаровский край – 7; Амурская область – 5; Магаданская область – 1; Сахалинская область – 1);

- вынесено других постановлений с удовлетворением кассационных жалоб и представлений – 69 (Республика Саха (Якутия) – 5; Камчатский край – 3; Приморский край – 27; Хабаровский край – 20; Амурская область – 8; Магаданская область – 3; Сахалинская область – 3).

Основными причинами отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке явились нарушения норм материального и норм процессуального права, а также несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции.

По делам, рассмотренным судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в I полугодии 2025 г., установлены следующего рода нарушения.

1. При рассмотрении дел о социальной защите участников СВО и членов их семей следует учитывать, что ***признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Решение суда о признании лица фактическим воспитателем военнослужащего относится к числу документов, на основании которых уполномоченным органом фактическому воспитателю погибшего военнослужащего назначается данная ежемесячная денежная компенсация.***

Ш. обратилась в суд с иском к Н.Э., К. о признании фактическим воспитателем, указав, что её внук Н., 2004 года рождения, проходил военную службу, принимал участие в специальной военной операции на территории Украины, в ходе проведения которой погиб в ноябре 2023 г. С момента рождения Н. находился на воспитании Ш., которая была назначена его опекуном, поскольку её дочь Н.Э. родила его в несовершеннолетнем

возрасте. Отец ребенка К. и мать Н.Э. лишены родительских прав в отношении Н. До достижения внуком совершеннолетия она, являясь бабушкой и опекуном, занималась его воспитанием и содержанием, внук был зарегистрирован и проживал вместе с ней. Признание Ш. фактическим воспитателем Н. необходимо ей в целях получения единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ).

Суд апелляционной инстанции, рассмотревший дело по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, в удовлетворении иска отказал.

Разрешая дело по существу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что по смыслу законодательства, регулирующего спорные отношения, фактическим воспитателем погибшего военнослужащего может быть признано то лицо, которое фактически воспитывало и содержало его в течение не менее 5 лет до достижения им совершеннолетия.

Указанное требование закона, по мнению суда апелляционной инстанции, не соблюдено Ш., поскольку Н. находился под её опекой с рождения по сентябрь 2006 г., когда мать Н.Э. достигла совершеннолетия – 2 года 5 месяцев 26 дней, и с октября 2015 г. по октябрь 2018 г. (в связи с лишением отца родительских прав и осуждением матери) – 3 года, всего 5 лет 5 месяцев 26 дней. В иные периоды времени мать погибшего не была ограничена в родительских правах либо лишена их, в связи с чем Н. не являлся лицом, оставшимся без попечения единственного родителя, согласно положениям Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Суд апелляционной инстанции также указал, что Ш. как опекун получала соответствующие выплаты на содержание Н., поэтому периоды времени, в которые Ш. являлась опекуном Н., не могут характеризовать её в качестве фактического воспитателя, поскольку фактические воспитатели согласно разъяснениям, данным в п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», - это лица, которые содержат воспитанников за счет собственных средств, между ними возникают отношения, схожие с отношениями между родителем и ребенком в части содержания и воспитания последнего, однако у фактического воспитателя отсутствуют соответствующие родительские обязанности в отношении ребенка в силу закона или судебного решения.

Кроме того, суд апелляционной инстанции учёл, что после лишения матери Н. – Н.Э. родительских прав в апреле 2021 г. его опекуном до его совершеннолетия (март 2022 г.) являлась его тетка – И. Поэтому в течение 5 лет до совершеннолетия погибший Н. на воспитании и содержании именно

только Ш. не находился ввиду наличия у него в этот период времени матери и его последующей передачи под попечительство И.

Рассматривая кассационную жалобу Ш., Девятый кассационный суд общей юрисдикции, руководствуясь ч. 2 ст. 379.6 ГПК РФ и действуя в интересах законности, учитывая социальную значимость отношений и законных интересов, защищаемых в рамках рассмотренного судами гражданского дела, вышел за пределы доводов кассационной жалобы и апелляционное определение отменил, указав следующее.

Из содержания требований Ш. следует, что она просит суд о признании её фактическим воспитателем военнослужащего Н., погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

В качестве цели признания фактическим воспитателем указана реализация Ш. права на получение единовременного пособия в размере 3 000 000 руб., выплачиваемого в равных долях членам семьи погибшего военнослужащего на основании ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Согласно п. 4 ч. 11 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ членами семьи военнослужащего, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 настоящей статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считается лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (далее - фактический воспитатель). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Категории дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства, а также порядок рассмотрения этих дел определены Подразделом IV Раздела II ГПК РФ («Особое производство», главы 27-38).

В порядке особого производства суд рассматривает в том числе дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение (п. 1 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ). Дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 27 и гл. 28 – 38 ГПК РФ. Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц (ч.ч. 1 и 2 ст. 263 ГПК РФ).

В случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ).

Особенности рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, установлены главой 28 ГПК РФ.

Из содержания ст.ст. 264-268 ГПК РФ следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя. Установление юридических фактов в особом производстве допустимо, если иным путем получение или восстановление соответствующих документов невозможно. При этом юридический факт устанавливается в особом производстве, когда отсутствует необходимость разрешать спор о самом субъективном праве, существование которого зависит от наличия или отсутствия данного факта. Решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение.

Как следует из представленных материалов, в судах первой и апелляционной инстанции гражданское дело рассмотрено по правилам искового производства.

При разрешении спора судами не были соблюдены положения Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ, регламентирующие предоставление меры социальной поддержки в виде единовременного пособия фактическому воспитателю военнослужащего в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в их взаимосвязи с приведенными нормами процессуального закона об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Судом апелляционной инстанции при переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции не учтено прямое указание закона на то, что признание лица фактическим воспитателем военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, в целях получения права на единовременное пособие, предусмотренное ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ, производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Не учтено, что от признания судом Ш. фактическим воспитателем Н. зависело возникновение имущественного права на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 ст. 3 названного Федерального закона, а для назначения данного пособия ей требовалось решение суда об установлении данного факта, которое отнесено к числу документов, обязательных для предоставления фактическим воспитателем военнослужащего в уполномоченный орган для назначения единовременного пособия.

Иной порядок получения документов о признании лица фактическим воспитателем военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, и предоставления их фактическим воспитателем в

уполномоченный орган для назначения единовременного пособия, законодателем не предусмотрен.

III. в рамках настоящего дела требования о признании за ней права на указанное единовременное пособие либо о признании права на иные выплаты, предусмотренные действующим законодательством для фактического воспитателя военнослужащего, в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, не заявляла.

Таким образом, требование III. о признании фактическим воспитателем погибшего военнослужащего в целях получения единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ, рассмотрено судом апелляционной инстанции в порядке искового производства неправомерно.

Кассационный суд общей юрисдикции также признал неправомерным формальный подход суда апелляционной инстанции к разрешению дела, к изложению мотивов принятого по делу решения.

Норма права об отнесении фактического воспитателя военнослужащего к членам его семьи, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ, и ежемесячной денежной компенсации, установленной ч.ч. 9 и 10 настоящей статьи, была введена в действие Федеральным законом от 31.07.2020 № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившим в силу с 11 августа 2020 года.

Законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, предусмотрел в качестве лиц, имеющих право на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, фактических воспитателей военнослужащих.

Цель такой выплаты - компенсировать лицам, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, оставшегося без родителей, содержали его до достижения им совершеннолетия и вырастили защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью в период прохождения военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из этого существенное значение для признания лица фактическим воспитателем военнослужащего имеют обстоятельства длительного (не менее 5 лет) воспитания и содержания таким лицом военнослужащего до достижения им совершеннолетия, ставшие следствием фактической замены таким лицом родителей военнослужащего в указанный период времени, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 80 СК РФ воспитание и содержание детей является обязанностью их родителей.

Вместе с тем норма закона о соблюдении 5-ти летнего срока фактического воспитания и содержания военнослужащего до достижения им совершеннолетия не может быть истолкована как правило, предусматривающее, что окончание названного срока должно приходиться исключительно на дату достижения военнослужащим совершеннолетия.

Жизненные ситуации допускают случаи, когда фактический воспитатель осуществлял более длительное воспитание и содержание несовершеннолетнего, послужившее основой для формирования личности воспитанника, ставшего достойным членом общества – защитником Отечества, однако фактическое воспитание и содержание были прекращены до достижения военнослужащим совершеннолетия по причинам, не связанным с ненадлежащим отношением фактического воспитателя к воспитаннику.

В таких случаях определяющими для признания лица фактическим воспитателем являются обстоятельства надлежащего воспитания и содержания, сыгравшие основную роль в становлении и формировании личности военнослужащего.

Поэтому отказ в признании Ш. фактическим воспитателем Н. по основанию назначения его попечителем И. с мая 2021 года, без выяснения названных существенных обстоятельств, в том числе без проверки доводов Ш. о том, что она воспитывала и содержала Н. с рождения до совершеннолетия и проводила внука на военную службу, свидетельствует о формальном подходе суда апелляционной инстанции к разрешению спора и принятию решения по делу без проверки и установления всех юридически значимых обстоятельств.

Указывая на то, что истец Ш. осуществляла опеку над Н., получая соответствующие выплаты, суд апелляционной инстанции не учел, что в соответствии с п. 1 ст. 145 СК РФ опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

В силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за

счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Какие-либо доказательства в обоснование вывода суда апелляционной инстанции том, что Ш. осуществляла над Н. опеку на возмездных условиях, при рассмотрении дела не исследовались.

Указывая в обоснование принятого по делу решения, что прекращение опеки Ш. над Н. не позволяет считать его лицом, оставшимся без попечения единственного родителя, – матери Н.Э., суд апелляционной инстанции, цитируя положения абз. 3 ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», оставил без внимания положения закона о том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, которые, в том числе, остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов.

Настаивая на признании фактическим воспитателем Н., в качестве обоснования своего заявления Ш. указала на многочисленные обстоятельства уклонения родителей внука от воспитания своих детей, от защиты их прав и интересов, что послужило поводом не только для неоднократного установления опеки над Н., но и для лишения его родителей родительских прав, и требовало от Ш. как фактического воспитателя выполнения обязанностей по содержанию и воспитанию внука.

Все указанные факты подлежали проверке судом с соблюдением установленного процессуальным законом порядка рассмотрения заявления Ш., чего судом при рассмотрении настоящего дела выполнено не было.

Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

(Определение № 88-3970/2025 от 05.06.2025)

2. Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Нарушение норм процессуального права в связи с неправильным определением предмета иска влечет формальное разрешение спора, что не отвечает целям правосудия.

М. обратилась в суд с иском к ООО «Д.» о взыскании компенсации в связи с ненадлежащим страхованием ответственности судовладельца. Указала, что в результате произошедшего 15.02.2018 кораблекрушения затонуло рыболовецкое судно, в результате наступила смерть 20 членов экипажа, в том числе супруга истца. Поскольку КТМ РФ закреплена обязанность судовладельца страховать свою ответственность перед третьими лицами, но такой договор страхования ответчиком не заключен, сумма, на которую он должен застраховать свою ответственность, не определена,

указала на необходимость применения ст. 6 ГК РФ, то есть аналогию закона по иным, схожим видам страхования.

Просила суд взыскать с ответчика компенсацию в связи с ненадлежащим страхованием ответственности в размере 2 000 000 руб.

Суд первой инстанции, проанализировав подробно ст.ст. 1, 2, 5, 6, Федерального закона от 27.06.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», на которые ссылалась истец, и отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу о том, что названный Федеральный закон по аналогии к настоящему спору применен быть не может, указав также, что обращения М. к страхователю не зафиксированы, в связи с чем не установлено нарушение ее законных прав и интересов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в иске. При этом, установив, что 07.03.2017 между ПАО «САО «Э.» и ООО «Д.» был заключен договор страхования ответственности судовладельцев в соответствии со ст. 60 КТМ РФ, по условиям которого застрахованы жизнь и здоровье членов экипажа судна при исполнении ими трудовых обязанностей, исходил из того, что обязанность по страхованию жизни и здоровья членов экипажа судна при исполнении ими трудовых обязанностей ответчиком исполнена. А учитывая, что действующее законодательство не устанавливает конкретный размер страховой суммы, стороны договора определили ее по своему усмотрению, пришел к выводу об отсутствии оснований считать, что работодатель ненадлежащим образом осуществил страхование своей ответственности, нарушил нормы закона и условия договора.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, по смыслу процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Следовательно, на суде лежала обязанность установить юридически значимые обстоятельства для рассмотрения настоящего спора.

Отменяя судебные постановления по делу, Девятый кассационный суд общей юрисдикции указал на неправильное применением судами норм процессуального права, поскольку при разрешении спора судами фактически не были определены предмет доказывания, правовая природа спорных отношений, нормы права, регулирующие такие отношения, не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, не дана оценка

доводам и возражениям сторон спора относительно заявленных требований и представленным доказательствам в обоснование этих требований, то есть спор по существу не разрешен.

Юридически значимым обстоятельством в настоящем случае являлось правильное определение предмета спора. Истец, полагая, что ей не выплачено страховое возмещение в связи с гибелью супруга при исполнении трудовых обязанностей в связи с тем, что договор страхования ответчиком не заключен, ставила вопрос о взыскании с работодателя погибшего супруга, являвшегося также судовладельцем, страхового возмещения в связи с неисполнением обязанности, предусмотренной законом, по заключению такого договора страхования. Фактически был поставлен вопрос о выплате страхового возмещения.

Установив факт заключения договора страхования ответственности судовладельца, суд апелляционной инстанции право истца на получение страхового возмещения не проверил, соглашаясь с отказом в иске, ограничился выводом о том, что истец вправе обратиться в страховую компанию.

Поскольку спор по существу судами не разрешен, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение № 88-4002/2025 от 06.05.2025)

3. При рассмотрении дел по искам прокурора, связанным с применением антикоррупционного законодательства, судам следует учитывать, что после увольнения (прекращения полномочий) проверяемого лица, прокурор вправе обратиться в суд с иском заявлением только об изменении основания и формулировки увольнения такого лица.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Б., ОМВД России по Ч. муниципальному округу, УМВД России по ПК об изменении формулировки увольнения, указав, что старший инспектор дорожно-патрульной службы Б. с 07.02.2024 уволен с государственной службы на основании [п. 9 ч. 3 ст. 82](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ) за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. В отношении него возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного [ч.1 ст. 291.2](#) УК РФ - мелкое взяточничество, то есть получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Б. вменялось получение денежных средств от гражданина для целей освобождения от административной ответственности. Б. факт обращения к нему гражданина с целью склонения к совершению коррупционного правонарушения от работодателя скрыл, мер, направленных на урегулирование конфликта интересов, не принял, тем самым нарушив

требования антикоррупционного законодательства. За несоблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Федеральным [законом](#) от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ) и другими федеральными законами, он подлежал безусловному увольнению на основании Федерального [закона](#) от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в связи с утратой доверия.

Прокурор считал, что принятие иных мер дисциплинарного характера в такой ситуации невозможно и будет искажать основные принципы противодействия коррупции, закрепленные в Федеральном [законе](#) от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Учитывая, что Б. был уволен со службы по иному основанию, а также что в период с 06.02.2024 по 27.02.2024. Б. был нетрудоспособен, прокурор, уточнив исковые требования, просил изменить дату увольнения, основание и формулировку увольнения, считать Б. уволенным со службы 28.02.2024 по п. 13 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ в связи с утратой доверия; возложить на ОМВД России по муниципальному округу обязанность выплатить Б. денежное довольствие за период временной нетрудоспособности с 06.02.2024 по 27.02.2024, копию вступившего в законную силу решения суда направить в подразделение Аппарата Правительства РФ для включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный [ст. 15](#) Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение, изменил формулировку увольнения Б. на увольнение по основанию [п. 13 ч. 3 ст. 82](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных [ст. 82.1](#) названного Федерального закона), изменил дату увольнения на 28.02.2024, с ОМВД России по Ч. муниципальному округу в пользу Б. взыскал денежное довольствие за период с 08.02.2024 по 28.02.2024. Обязал копию вступившего в законную силу решения направить в уполномоченное подразделение Аппарата Правительства РФ для включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный [ст. 15](#) Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Судом кассационной инстанции признана обоснованной кассационная жалоба представителя УМВД России по ПК о выходе прокурором за пределы своих полномочий в части требований об изменении даты увольнения и взыскании в пользу Б. денежного довольствия.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных

правонарушений установлены Федеральным [законом](#) от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В силу [ст. 30.1](#) Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным [законом](#), Федеральным [законом](#) «О противодействии коррупции», налагаются дисциплинарные взыскания, предусмотренные Федеральным [законом](#), определяющим порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел.

[П. 1 ч. 1 ст. 82.1](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ установлено, что сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

[П. 13 ч. 3 ст. 82](#) этого же закона предусмотрено, что контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных [ст. 82.1](#) настоящего Федерального закона.

Установив факт нарушения Б. антикоррупционного законодательства, суд апелляционной инстанции, разрешая спор, пришел к верному выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований прокурора об изменении формулировки и основания увольнения Б. с [п. 9 ч. 3 ст. 82](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел) на [п. 13 ч. 3 ст. 82](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных [ст. 82.1](#) названного Федерального закона).

Вместе с тем оснований для изменения Б. даты увольнения и взыскания в его пользу денежного довольствия за период временной нетрудоспособности не имелось.

В силу [п. 16 ст. 13.5](#) Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ прокурор наделен правом обращения в суд в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, с заявлением об изменении основания и формулировки увольнения в случае выявления факта нарушения антикоррупционного законодательства после увольнения (прекращения полномочий) проверяемого лица.

Согласно [п. 18 ст. 13.5](#) Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ в случае удовлетворения иска прокурора суд изменяет основание и формулировку увольнения (прекращения полномочий) проверяемого лица и указывает в решении основание и формулировку увольнения (прекращения полномочий) в точном соответствии с формулировками настоящего Федерального [закона](#) или другого федерального закона со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт, иную структурную единицу статьи настоящего Федерального [закона](#) или другого федерального закона.

Таким образом, [Законом](#) о противодействии коррупции установлен специальный порядок изменения основания и формулировки увольнения в

целях привлечения к ответственности лица, служебные отношения с которым прекращены в ходе проведения антикоррупционной проверки или после ее завершения.

При этом положения антикоррупционного законодательства не предусматривают возможности изменения даты увольнения на иную дату (в том числе, дату окончания периода нетрудоспособности сотрудника, дату принятия судом решения) в случае удовлетворения требований об изменении основания и формулировки увольнения.

Принимая решение об изменении даты увольнения Б. и взыскании в его пользу денежного довольствия за период временной нетрудоспособности, суд не учел, что такие требования Б. не заявлял, а требования прокурора в интересах Российской Федерации могут быть удовлетворены лишь в части изменения основания и формулировки увольнения как преследующие цели неотвратимости ответственности за совершение коррупционного правонарушения.

Апелляционное определение отменено в части изменения даты увольнения Б. и взыскании в его пользу денежного довольствия. В остальной части апелляционное определение оставлено без изменения.

(Определение № 88-1505/2025 от 20.02.2025)

4. *Выплата денежной компенсации сотрудникам органов внутренних дел за работу сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни возможна лишь в порядке, установленном специальным законодательством.*

В. обратился в суд с иском о взыскании денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, ссылаясь на то, что проходит службу в ОМВД РФ по городскому округу «О.» в должности государственного инспектора БДДРЭГ ГАИ ОМВД РФ по городскому округу «О.». В период с января по март 2024 г. на основании приказов руководителя был задействован для выполнения служебных обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, в общем количестве 36 дней. В соответствии с рапортами от 21.01.2024 и от 09.02.2024 истцу предоставлено 2 дня отдыха. 08.04.2024 В. подан рапорт об оплате оставшихся 34 дней, в который неизвестным лицом были внесены изменения в части количества дней, подлежащих компенсации. Приказом начальника от 12.04.2024 истцу выплачена компенсация за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и праздничные нерабочие дни за 2024 г. в количестве 4 календарных дней.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что в спорный период истец привлекался к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, рапорт о выплате денежной компенсации за отработанное время в количестве 34 дней был согласован с непосредственным руководителем и утвержден начальником ОМВД России по ГО «О.», при этом каких-либо изменений по заявленному количеству дней, подлежащих оплате, резолюция не содержала, а доказательств превышения пределов фонда денежного довольствия сотрудников ответчиком представлено не было.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал следующее.

Согласно [ч. 2 ст. 53](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника органов внутренних дел не может превышать 40 часов в неделю.

[Ч. 6 ст. 53](#) Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ предусмотрено, что сотрудник органов внутренних дел в случае необходимости может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. В этом случае сотруднику предоставляется компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. В случае, если предоставление такого отдыха в данный период невозможно, время выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. По просьбе сотрудника вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация.

Приказом МВД России от 01.02.2018 № 50 утвержден Порядок организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее - Порядок).

Сотруднику, привлеченному к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, предоставляется компенсация в виде дополнительного времени отдыха, равного продолжительности выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности

служебного времени, а также в ночное время. Сотруднику, привлеченному к службе в выходной или нерабочий праздничный день, предоставляется компенсация в виде дополнительного дня отдыха (п. 284 Порядка).

Компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности предоставляется сотруднику в другие дни недели. В случае, если предоставление такого отдыха в другие дни недели невозможно, время выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к основному или дополнительному отпуску в текущем году либо в течение следующего года. В приказе о предоставлении основного или дополнительного отпуска указывается количество дополнительных дней отдыха, подлежащих компенсации (п. 285 Порядка).

Предоставление дополнительного времени отдыха или дополнительных дней отдыха за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни осуществляется на основании рапорта сотрудника, согласованного с непосредственным руководителем (начальником) (п. 290 Порядка).

Рапорт с резолюцией руководителя (начальника), указанного в пункте 290 настоящего Порядка, доводится до сведения сотрудника и передается ответственному за ведение табеля лицу (п. 291 Порядка).

Сотруднику по его просьбе, изложенной в рапорте, вместо предоставления дополнительных дней отдыха может выплачиваться денежная компенсация в порядке, установленном приказом МВД России от 31.03.2021 № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (далее Приказ МВД России от 31.03.2021 № 181) (п. 293 Порядка).

Пунктом 61 Приказа МВД России от 31.03.2021 № 181 предусмотрено, что сотруднику по его просьбе, изложенной в рапорте, по данным учета служебного времени и на основании приказа руководителя (начальника), наделенного правом принимать решение о предоставлении сотруднику отпуска, вместо предоставления дополнительных дней отдыха может в пределах фонда денежного довольствия сотрудников выплачиваться денежная компенсация за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни.

Из приведенных законоположений, регулирующих порядок привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, следует, что привлечение к такой работе

сотрудника органов внутренних дел компенсируется предоставлением ему дней отдыха. Выплата денежной компенсации вместо дней отдыха возможна только по рапорту сотрудника органов внутренних дел, получившему соответствующую реализацию в приказе руководителя, за счет средств экономии фонда денежного довольствия сотрудников.

Такое правовое регулирование в равной мере распространяется на всех сотрудников органов внутренних дел, поскольку, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (постановления от 06.06.1995 № 7-П, от 18.03.2004 № 6-П и от 21.03.2014 № 7-П, определения от 21.12.2004 г. № 460-О и др.).

Спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел предопределяется право федерального законодателя вводить особые правила поступления на службу в органы внутренних дел, ее прохождения и прекращения служебных отношений с учетом задач, стоящих перед органами внутренних дел, принципов их организации и функционирования, при условии обеспечения баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами и с соблюдением вытекающих из Конституции РФ принципов справедливости, равенства и соразмерности (постановление от 12.01.2018 № 2-П).

Признавая за истцом право на получение денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, отклоняя доводы ответчиков о превышении пределов фонда денежного довольствия сотрудников, суды приняли во внимание сообщение начальника ОМВД России по ГО «О.» об отсутствии потребности в дополнительных лимитах на 1 кв. 2024 г. на выплату личному составу денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также письмо начальника центра финансового обеспечения УМВД России по области, согласно которому в рамках реализации распоряжения Правительства РФ от 06.02.2024 № 237-рс, а также в связи с поступившими заявками расходным расписанием от 03.06.2024 доведены дополнительные лимиты бюджетных обязательств на выплату личному составу денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни за январь-апрель 2024 года, с указанием на целевое использование выделенных средств, и запретом на их перераспределение на иные цели.

Между тем судами не были учтены особенностей финансирования системы органов внутренних дел РФ.

Постановлением Правительства РФ от 06.08.2015 № 810 «О порядке формирования фонда денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» утвержден Порядок, согласно которому фонд денежного довольствия сотрудников формируется за счет средств, направляемых на выплату месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью и месячных окладов в соответствии с присвоенным специальным званием, из расчета 20 должностных окладов на 1 год на 1 сотрудника (п. 3 Постановления).

В фонд денежного довольствия сотрудников сверх средств, указанных в п. 3 Постановления, включаются средства в размере не менее 14 должностных окладов на 1 год на 1 сотрудника, направляемые на выплаты, предусмотренные пунктами 1-8 части 2 ст.12.1 Федерального закона № 247-ФЗ.

При этом денежные средства на выплаты за работу сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни к иным дополнительным выплатам законом не отнесены и могут выплачиваться только в пределах средств фонда денежного довольствия.

Возражая по существу заявленных требований в суде первой инстанции и при обжаловании состоявшегося решения суда, ответчики приводили доводы, что В. в 2024 г. сверх фонда оплаты труда уже была произведена компенсационная выплата в размере 108 046 руб., а также указывали на доведение лимитов бюджетных обязательств на 2024 г. и плановый период 2025-2026 г.г. с большим дефицитом.

Названные обстоятельства, а равно как и то, что В., продолжающий службу в органах внутренних дел, право на компенсацию путем предоставления ему дней отдыха не утратил, должной оценки судебных инстанций не получили, ввиду чего судебные постановления признаны незаконными. (Определение № 88-58/2025 от 16.01.2025)

5. При рассмотрении дел, связанных с прекращением права пользования «дальневосточным гектаром», следует учитывать, что **прекращение права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, предоставленным на основании Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», осуществляется при условии неустранения административного правонарушения, связанного с неиспользованием земельного участка по**

целевому назначению или использованием с нарушением законодательства Российской Федерации, после назначения административного наказания.

Комитет по управлению муниципальным имуществом муниципального округа (далее – Комитет) обратился в суд с иском к С. о расторжении договора безвозмездного пользования земельного участка, предоставленного на основании Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ), ссылаясь на нецелевое использование земельного участка, неустранение нарушений после объявления предостережения об устранении нарушений земельного законодательства. Земельный участок из состава земель населенных пунктов с первоначально выбранным видом разрешенного использования – под индивидуальное жилищное строительство, который изменен на хранение автотранспорта, используется ответчиком под производственную деятельность – для изготовления товарного бетона, для чего на участке смонтирована соответствующая установка. Нарушения земельного законодательства после объявления предостережения не устранены.

С. предъявил встречный иск о признании недействительным уведомления от 25.09.2023 к договору безвозмездного пользования от 17.06.2020 № 211, ссылаясь на злоупотребление Комитетом своим правом, поскольку при изменении вида разрешенного использования земельного участка 25.09.2023 срок действия договора ответчиком не продлевался.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск Комитета о прекращении договора безвозмездного пользования удовлетворен, в удовлетворении встречного иска С. отказано.

Удовлетворяя исковые требования Комитета о расторжении договора безвозмездного пользования земельным участком, суды двух инстанций исходили из установленного факта длительного использования ответчиком спорного земельного участка, предоставленного в рамках Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ, не по целевому назначению. Земельный участок использовался ответчиком под размещение и эксплуатацию бетонного завода и производства щебня вместо выбранного вида разрешенного использования – хранение автотранспорта; допущенные нарушения земельного законодательства не устранены несмотря на вынесенные администрацией района в адрес ответчика предостережения от 10.02.2022 и 26.05.2023 об устранении указанных нарушений земельного законодательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение по делу, указала, что обжалуемые судебные постановления приняты с нарушением норм права.

Основания прекращения договора безвозмездного пользования земельным участком, заключенного с гражданином в соответствии с Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ, предусмотрены его статьей 9.

Ч. 5 ст. 9 установлено, что договор безвозмездного пользования земельным участком прекращается в судебном порядке в случаях, предусмотренных пп. 1 п. 2 ст. 45 ЗК РФ, а также в случае нарушения установленных лесным законодательством и настоящим Федеральным законом требований к использованию, охране, защите, воспроизводству лесов.

Согласно пп. 1 п. 2 ст. 45 ЗК РФ право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком прекращаются принудительно, в том числе, при использовании земельного участка не по целевому назначению и не в соответствии с его разрешенным использованием или если его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинению вреда окружающей среде, порче земель.

Прекращение права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком по основаниям, указанным в названной норме осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 54 ЗК РФ, за исключением случаев, установленных федеральными законами (п. 3 ст. 45 ЗК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 54 ЗК РФ, в редакции, действующей на дату возникновения спорных правоотношений, принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком по основаниям, указанным в пп. 1 п. 2 ст. 45 настоящего Кодекса, осуществляется при условии неустранения административного правонарушения, связанного с неиспользованием земельного участка по целевому назначению или использованием с нарушением законодательства Российской Федерации, после назначения административного наказания, за исключением случаев, указанных в пп. 2, 6.1 и 6.2 настоящей статьи.

Пунктом 2 предусмотрено принудительное прекращение права пользования земельным участком, предоставленным государственному или муниципальному учреждению, казенному предприятию, а п.п. 6.1 и 6.2 - принудительное прекращение права пользования земельным участком в связи с возведением на таком земельном участке самовольной постройки и не исполнением решения о ее сносе,

Данных о соблюдении установленной законом процедуры расторжения заключенного с ответчиком договора и прекращения его права безвозмездного пользования земельным участком, предоставленным на основании Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ, т.е. с

предварительным привлечением к административной ответственности и продолжением нарушения законодательства, судом не установлено, в связи с чем выводы о наличии оснований для расторжения заключенного с ответчиком договора безвозмездного пользования земельным участком не соответствуют закону.

Допущенные судом первой инстанции нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, что повлекло отмену апелляционного определения в части удовлетворения первоначального иска.

(Определение № 88-3234/2025 от 24.06.2025)

6. Надлежащим исполнением обязательства признается исполнение, произведенное надлежащему лицу - кредитору либо третьему лицу с согласия последнего. Исполнение, произведенное третьему лицу с согласия кредитора, является надлежащим и считается исполнением самому кредитору.

В. обратился в суд с иском к ИП П. о взыскании предварительной оплаты по договору поставки автозапчастей от 13.04.2023 в размере 373 300 руб., неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, указав на неисполнение ответчиком обязанности по передаче ему перечисленных в договоре запчастей в установленный срок – 14 рабочих дней с момента оплаты товара. Претензия истца от 15.12.2023 ответчиком оставлена без удовлетворения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично, взыскана сумма, уплаченная по договору, неустойка, штраф, компенсация морального вреда снижена судом от заявленного истцом размера.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не представлено доказательств передачи истцу автозапчастей, указанных в спецификации к договору поставки от 13.04.2023 и оплаченных истцом 14.04.2023 и 07.05.2023 двумя платежами в размере 344 300 руб. и 29 000 руб. соответственно, а признание владельцем автосервиса ИП Б. факта поставки таких товаров в его автосервис, где автомобиль истца с 02.05.2023 находился на ремонте, в отсутствие иных сведений таким доказательством не является.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указал следующее.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу п. 1 ст. 312 ГК РФ, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий не предъявления такого требования.

Анализ положений указанной нормы позволяет сделать вывод, что, исходя из понимания обязательства как правоотношения, в котором должник обязан совершить определенное действие в пользу кредитора, для того чтобы обязательство было исполнено надлежащим образом, оно должно быть исполнено именно в пользу кредитора либо уполномоченного кредитором лица.

Таким образом, надлежащим признается исполнение, произведенное надлежащему лицу - кредитору либо третьему лицу с согласия последнего. Исполнение может быть осуществлено либо непосредственно кредитору, либо указанному им лицу. Исполнение, произведенное третьему лицу с согласия кредитора, является надлежащим и считается исполнением самому кредитору.

В соответствии с ч. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в ч. 1 указанной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (ч. 2).

При разрешении дела судом установлено, что местом исполнения обязательства по поставке автозапчастей для ремонта автомобиля Toyota Land Cruiser 150 Prado являлся автосервис ИП Б. по указанному в договоре адресу, куда автомобиль, доставленный истцом на эвакуаторе, был передан для ремонта 02.05.2023, и где он находился на дату произошедшего в автосервисе пожара 23.05.2023.

Поскольку получателем автозапчастей по условиям договора являлся автосервис ИП Б., то выводы суда об удовлетворения иска по мотиву отсутствия доказательств, подтверждающих передачу запасных частей именно истцу, не соответствуют условиям договора, требованиям закона и установленным по делу обстоятельствам.

Сославшись на то, что признание ИП Б. факта поставки запасных частей, указанных в спецификации договора поставки от 13.04.2023, и установки их на автомобиль, не является доказательством указанных обстоятельств, поскольку они не подтверждены иными сведениями, суд не отклонил по мотиву недостаточности документы, подтверждающие

приобретение и установку автозапчастей на а/м Toyota Land Cruiser 150 Prado (бланки заказа, наряд-заказы и др.).

При этом судом не принято во внимание, что при обращении истца 12.09.2023 в экспертное учреждение в досудебном порядке им перед экспертом был поставлен вопрос об определении рыночной стоимости принадлежащего В. транспортного средства Toyota Land Cruiser 150 Prado, с учетом проведенного ремонта.

В предъявленной ответчику претензии от 29.11.2023 собственником В. также поставлен вопрос о возмещении стоимости Toyota Land Cruiser 150 Prado, доставленного в автосервис на эвакуаторе в нерабочем состоянии, с учетом проведенного ремонта в размере 2 239 000 руб., исходя из рыночной стоимости аналогичных транспортных средств, находящихся в рабочем состоянии. Заключение эксперта № 45-ДСЭ-23, полученное в досудебном порядке, приложено истцом В. при обращении с претензией к ИП П.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что по состоянию на 15.09.2023, т.е. после произошедшего пожара, истцом признавался факт осуществления ремонта транспортного средства Toyota Land Cruiser 150 Prado с применением поставленных запчастей, что не получило правовой оценки суда.

В силу положений статей 67, 195 - 198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении служат проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Вышеприведенные требования судами не выполнены, что явилось основанием к отмене апелляционного определения и направлению дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение № 88-95/2025 от 14.01.2025)

7. Распоряжение лицом принадлежащим ему недвижимым имуществом в период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела в пользу близкого родственника указывает на заключение сделки с целью создания ее видимости, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Произвольная переоценка судом апелляционной инстанции доказательств без установления новых обстоятельств дела привела к ошибочному выводу суда апелляционной инстанции об отсутствии

правовых оснований для удовлетворения иска о признании сделки недействительной в силу мнимости.

ПАО «Д» обратился в суд с иском к Т. и З. о признании сделок недействительными, указав, что приговором суда от 03.06.2021 Т. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 159 УК РФ по возбужденным 27.09.2018 и 17.10.2018 в отношении нее уголовным делам. Гражданский иск в рамках уголовного дела не заявлялся. Решением суда от 11.07.2022 с Т. взыскан ущерб, причиненный преступлением, в сумме 687 551 502 руб. 43 коп. В ходе исполнительного производства истцу стало известно о том, что 05.12.2018 между Т. и З., являющимися близкими родственниками, заключены договоры дарения жилого дома и земельных участков (10 объектов недвижимости).

В результате сделок причинен ущерб истцу, выразившийся в уменьшении размера имущества должника.

Ссылаясь на мнимость совершенных сделок, истец просил суд признать недействительными (ничтожными) договоры дарения указанного имущества от 05.12.2018, заключенные между Т. и З., применить последствия недействительности сделок.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в отношении жилого дома и трех земельных участков. В остальной части иска отказано.

Судом первой инстанции установлено, что Т. осуществляла трудовую деятельность в ПАО «Д» в должности первого заместителя исполнительного директора по экономике и финансам (руководитель), уволена 19.02.2018 по соглашению сторон в связи с выходом на пенсию.

Постановлениями от 27.09.2018 в отношении Т. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, а от 17.10.2018 - по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановлением от 05.09.2019 ПАО «Д» признано потерпевшим по уголовному делу.

Приговором суда от 03.06.2021 Т. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

На основании договоров дарения от 05.12.2018 Т. подарила своей дочери З. принадлежащее ей имущество: жилой дом и 3 земельных участка.

Решением суда от 11.07.2022 с Т. в пользу ПАО «Д» взыскано в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, 266 560 000 рублей; постановлено исполнение решения суда в данной части производить солидарно с Б. и М. В пользу ПАО «Д» с Т. также взыскано в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, 420 991 502 руб. 43 коп., постановлено исполнение производить солидарно с М.

В счет погашения ущерба Т. осуществлены переводы ПАО «Д» в размере 1 300 000 рублей.

Оценивая представленные по делу доказательства в порядке ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу, что совершенные Т. действия по

распоряжению имуществом являются недобросовестным поведением, свидетельствуют о преследовании цели противоправного сокрытия имущества от последующего взыскания, что затрагивает права истца и влечет недействительность такой сделки с момента ее совершения (статья 167 ГК РФ). Обладая финансовой возможностью (недвижимостью, не являющейся единственным местом жительства), достоверно зная о значительной сумме ущерба по уголовным делам, возбужденным в отношении нее, Т. умышленно произвела безвозмездное отчуждение спорного имущества в пользу близкого родственника – дочери, с целью ухода от возмещения ущерба, причиненного преступным деянием.

Исходя из того, что отсутствие обременения на спорные объекты не свидетельствует о добросовестном поведении дарителя, при том, что у ПАО «Д» на момент совершения сделок отсутствовала возможность получить сведения о наличии имущества должника и принять соответствующие обеспечительные меры, что также явилось основанием для отклонения доводов о применении срока исковой давности, суд первой инстанции удовлетворил иск.

Отклоняя доводы ответчика Т. о том, что сделки она заключила с учетом своего болезненного состояния, желая избежать наследственных споров, суд исходил из того, что согласно представленным медицинским документам у Т. случился один гипертонический криз 30.10.2018, который не свидетельствует о критическом состоянии, а иные медицинские документы не относятся к спорному периоду.

Отклоняя доводы ответчиков о том, что ПАО «Д» на момент совершения сделок не было привлечено в качестве потерпевшего, иск в уголовном деле не был предъявлен, имущество не имело обременений, суд первой инстанции указал, что ПАО «Д» имеет право на обращение в суд с данным иском, поскольку этими сделками нарушены его права на получение исполнения по взысканию ущерба вследствие злоупотребления правом Т., и пришел к выводу, что защита права истца возможна лишь путем применения последствий недействительности сделки.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции, с учетом пояснения ответчика Т. о совершении сделок с целью исключения наследственных споров, исходил из того, что сделки носили реальный характер, поскольку З. вступила в фактическое владение, несла бремя содержания имущества, осуществляла права собственника. На момент совершения сделок ПАО «Д» не было привлечено в качестве потерпевшего по уголовному делу, гражданского иска заявлено не было, арест имущества не производился, об имущественных требованиях истца ответчикам не было известно, в связи с чем пришел к выводу о недоказанности злоупотребления ответчиками своими правами, их противоправного поведения, фиктивности сделки.

Судебная коллегия Девятого кассационного суда общей юрисдикции с выводом суда апелляционной инстанции не согласилась, указав следующее.

Из положений ст. 198 ГПК РФ следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно без установления и исследования всех обстоятельств дела, оценки собранных доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу ст. 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда ст. 195 ГПК РФ, то есть должно быть законным и обоснованным.

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Исходя из п. 2 ст. 168 ГК РФ, ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

По смыслу приведенной нормы права, мнимые сделки представляют собой, в том числе действия, совершаемые для создания у лиц, не участвующих в этой сделке, ложное представление о намерениях участников сделки. В случае совершения мнимой сделки целью сторон является возникновение правовых последствий для каждой или для одной из них в отношении третьих лиц.

В п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида,

без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (п. 1 ст. 170 ГК РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требований о признании сделки мнимой, является установление того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение заключить соответствующую сделку с целью создать желаемые правовые последствия и реально исполнить эти намерения.

Мнимая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон, в связи с чем сделка является мнимой в том случае, если уже в момент ее совершения воля обеих сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении.

В этой связи, заинтересованной стороне в обоснование мнимости сделки необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают для данного вида сделки.

Статья 10 ГК РФ предусматривает, что злоупотреблением правом может быть квалифицировано любое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов, по требованию кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения исполнительного производства сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору.

Злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

Заключение сделки с целью избежать обращения взыскания на имущество, скрыть таковое от взыскания, свидетельствует о заключении сделки с нарушением положений ст. 10 ГК РФ.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы суда первой инстанции не опровергнуты ответчиками в ходе судебного разбирательства, в том числе и в суде апелляционной инстанции, каких-либо новых доказательств суду апелляционной инстанции не представлено.

При этом суд апелляционной инстанции, переоценив положенные в основу решения суда первой инстанции доказательства, не указал, какие нормы материального или процессуального права были нарушены судом

первой инстанции при их оценке, не привел в судебном акте мотивов, по которым счел, что установленные судом первой инстанции обстоятельства заключения Т. договоров дарения от 05.12.2018 близкому родственнику, совершены с целью избежать обращения взыскания на недвижимое имущество в счет возмещения ущерба, причиненного противоправным деянием, при фактическом сохранении имущества в семье и контроля над ним.

Основывая свой вывод о реальности сделок на том основании, что З. осуществляла права собственника, суд апелляционной инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что Т. после совершения сделок до 21.11.2021 продолжала пользоваться имуществом, что отчуждение имущества осуществлено близкому родственнику после возбуждения уголовного дела по факту причинения имущественного ущерба в особо крупном размере.

Делая вывод о том, что ответчики не знали о намерении ПАО «Д» взыскать с Т. денежные средства в счет возмещения ущерба, поскольку на момент их совершения иск не был предъявлен, а арест не налагался, суд апелляционной инстанции не дал оценку тому, что 27.09.2018 Т. была уведомлена о возбуждении в отношении нее уголовного дела по факту причинения имущественного ущерба ПАО «Д» в особо крупном размере, что в дальнейшем подтверждено приговором суда, вступившим в законную силу, то есть на момент совершения сделок Т. достоверно знала о причиненном ею ущербе.

Указанные нарушения норм материального и процессуального права привели к отмене апелляционного определения судом кассационной инстанции и оставлению в силе решения суда первой инстанции.

(Определение № 88-12257/2024 от 14.01.2025).

8. Судебная строительно-техническая экспертиза по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, проводится исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Орган местного самоуправления обратился в суд с иском к Х. о признании объекта капитального строительства самовольной постройкой, возложении обязанности осуществить его снос, указав, что ответчик в отсутствие разрешения на строительство возвел на принадлежащем ему земельном участке, расположенном в зоне центра обслуживания и коммерческой активности на территориях, подпадающих под действие ограничений, двухэтажное капитальное строение, в котором оказывает услуги мойки и ремонта автотранспортных средств.

Разрешая требования истца о признании указанного объекта самовольной постройкой, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, применив нормы ст.ст. 130, 222 ГК РФ, 1, 51 ГрК РФ, с учетом заключения судебной строительно-технической экспертизы, выполненной ИП Т., пришел к выводу о том, что данный объект не имеет

прочной связи с землей, не относится к объектам капитального строительства, а потому не может быть признан самовольной постройкой и отказал в иске.

Отменяя судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции указала, что в силу требований ст. 222 ГПК РФ одним из обстоятельств, имеющих значение для данного дела, является установление того, отвечает ли объект, возведенный ответчиком на принадлежащем ему земельном участке, критериям недвижимого имущества вследствие прочной связи с землей, исключающей его перемещение без несоразмерного ущерба назначению этого объекта.

Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2).

Статьей 60 ГПК РФ установлено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В силу ст. 1 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

В соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 11 указанного Закона государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы.

Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться экспертными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и

(или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации.

В силу **ч. 3 ст. 41** ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Правительство РФ может устанавливать **перечень** видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р утвержден **Перечень** видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, в соответствии с Разделом VIII которого к таким экспертизам относятся судебные строительно-технические экспертизы по гражданским делам, связанным с самовольным строительством.

Таким образом, судебная строительно-техническая экспертиза по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, проводится исключительно государственными судебно-экспертными организациями, поэтому заключение экспертизы, проведенной в ином учреждении, в данном случае ИП Т., не отвечает признакам допустимости и не могло быть положено в обоснование выводов суда по данному делу.

Частью 3 ст. 67 ГПК РФ установлено, что суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Само по себе заключение эксперта не является обязательным для суда и оценивается судом в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. Однако в данном деле отсутствуют иные доказательства, полученные на основе специальных знаний, содержащие информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

(Определение № 88-2430/2025 от 22.04.2025)

9. Проверка законности решения финансового уполномоченного, принятого по обращению потребителя финансовых услуг или лица, которому потребитель уступил требование к финансовой организации, относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Страховая компания «В» обратилась в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковое заявление СК «В» к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг об отмене решения возвращено. Разъяснено СК «В» право на обращение с данными требованиями в арбитражный суд.

При этом суды исходили из того, что решение финансового уполномоченного, с заявлением об обжаловании которого обратилась СК «В», было принято по обращению ИП М. - правопреемника Х. по договору уступки права требования. Поскольку у М. имелся действующий статус

индивидуального предпринимателя, судья пришел к выводу о возвращении искового заявления в связи с подсудностью спора арбитражному суду.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции с такими выводами не согласился, применив нормы п. 1 ст. 384 ГК РФ, разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021, указал, что рассмотрение споров по искам юридического лица, индивидуального предпринимателя, к которым перешли (были переданы) права (требования) гражданина к финансовой организации по договору оказания финансовых услуг, в силу ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ относится к компетенции арбитражных судов.

В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 15 ФЗ от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», юридическое лицо, индивидуальный предприниматель обязаны обратиться к финансовому уполномоченному, если эти действия не были совершены ранее первоначальным кредитором - физическим лицом (п. 1 ст. 384 ГК РФ, ч. 3 ст. 2, чч. 1 и 2 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном).

Из приведенных норм права во взаимосвязи с разъяснениями Верховного Суда РФ следует, что к компетенции арбитражных судов относится рассмотрение споров между юридическими лицами и финансовыми организациями в случае уступки прав (требований) физическими лицами - потребителями финансовых услуг юридическим лицам, то есть по искам юридических лиц к финансовым организациям.

Между тем ч. 1 ст. 26 ФЗ от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» прямо предусмотрено, что в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ.

Согласно Разъяснениям по вопросам, связанным с применением ФЗ от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утвержденным постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2020, поскольку специального порядка обжалования финансовыми организациями решений финансового уполномоченного гражданским процессуальным законодательством не установлено, рассмотрение таких требований производится судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ).

С учетом вышеизложенного, проверка законности решения финансового уполномоченного, принятого по обращению потребителя финансовых услуг или лица, которому потребитель уступил требование к финансовой организации, в силу прямого указания закона производится в порядке гражданского, а не арбитражного судопроизводства, и, следовательно, относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций отменены с направлением искового материала в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

(Определение № 88-1573/2025 от 14.02.2025).

10. Утверждая мировое соглашение, суд должен проверить соблюдение порядка заключения сделки (мирового соглашения) с учетом требований федерального закона; установить наличие либо отсутствие в мировом соглашении признаков крупной сделки; проверить, соответствует ли крупная сделка порядку ее совершения; соответствует ли оспариваемая сделка порядку совершения сделок, в совершении которой имеется заинтересованность.

М. обратился в суд с иском к ООО «О» о взыскании задолженности по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным между АО «БЛ» и ООО «О» на сумму 11 848 437 руб. 46 коп., по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным между ООО «Т» и ООО «О» на сумму 777 793 руб. 50 коп., по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным между АО «УЛК» и ООО «О» на сумму 72 626 186 руб. 97 коп., по договору поставки нефтепродуктов, заключенному между ООО «О» и ООО «К» на сумму 107 559 558 руб. 20 коп. и пени за просрочку исполнения ответчиком обязательств, всего на сумму 196 256 815 руб. 55 коп. В обоснование требований указано, что в обеспечение указанных договоров между кредиторами и М. заключены и исполнены на общую сумму в размере 196 256 815 руб. 55 коп. договоры поручительства.

Определением суда утверждено мировое соглашение, заключенное между М. и ООО «О», согласно которому ответчик признал задолженность перед истцом в размере 196 256 815 руб. 55 коп. Зачетом встречных требований погашена задолженность М. перед ООО «О» по договорам займа от 13.11.2023 на общую сумму 140 000 000 руб. В счет погашения задолженности истцу передан бульдозер. Стороны договорились, что погашение основного обязательства ответчика не освобождает его от уплаты пеней, штрафов и неустойки, предусмотренных договорами финансовой аренды (лизинга), договора поставки нефтепродуктов, возникших с момента просрочки основного обязательства до даты его погашения в соответствии с пунктами 2 и 3 мирового соглашения. Не упомянутые в мировом соглашении обязательства ответчика, вытекающие из договоров финансовой аренды (лизинга), договора поставки нефтепродуктов подлежат применению в порядке и сроки, установленные данными договорами в части, не противоречащей условиям мирового соглашения. Разрешен вопрос о компенсации ответчиком части расходов по оплате государственной пошлины и возврате части уплаченной государственной пошлины. Прекращено производство по делу.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции указал на нарушения, допущенные судом при разрешении вопроса об утверждении мирового соглашения.

Согласно ч. 1 ст. 153.8 ГПК РФ мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения.

В ч. 6 ст. 153.10 ГПК РФ установлено, что суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В определении Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 738-О указано, что ч. 7 ст. 153.10 ГПК РФ - предусматривая, в числе прочего, что при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц, - конкретизирует положения статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного постановления при разрешении судом названного вопроса.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» разъяснено, что к мировому соглашению, признанию иска и отказу от иска по делу, стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению правила о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью (главы X и XI ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», стст. 45 и 46 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Как следует из п. 6 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, если сделка является одновременно и крупной и сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, она подлежит совершению с соблюдением как правил о крупных сделках, так и правил о сделках с заинтересованностью. При этом по правилам о сделках с заинтересованностью указанные сделки подлежат одобрению, только если было заявлено соответствующее требование (п. 4 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Таким образом, утверждая мировое соглашение, суд проверяет соблюдение порядка заключения сделки (мирового соглашения) с учетом требований федерального закона; устанавливает наличие либо отсутствие в мировом соглашении признаков крупной сделки; проверяет, соответствует ли крупная сделка порядку ее совершения; соответствует ли оспариваемая сделка порядку совершения сделок, в совершении которой имеется заинтересованность.

Выяснение данных обстоятельств имеет существенное значение для установления нарушения мировым соглашением прав и законных интересов третьих лиц.

На момент утверждения мирового соглашения участниками ООО «О» являлись М., С.И., С.С.

Между тем утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции не учел вышеуказанные разъяснения, направленные на защиту прав и законных интересов общества, участников общества, не проверил мировое соглашение на соответствие ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливающему правила о порядке совершения крупных сделок, что повлекло отмену определения суда об утверждении мирового соглашения в кассационном порядке.

(Определение № 88-3953/2025 от 13.05.2025)

Судебная коллегия по гражданским делам
Девятого кассационного суда
общей юрисдикции